

22 ЯЗЫКА УПАЛИ ПРЯМО С НЕБА

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ 60 лет тому назад, 23 февраля 1943 года, на Калининском фронте. Здесь, в географическом треугольнике – Старая Торопа – Западная Двина – Андреаполь, – произошел необычный боевой эпизод, непосредственным участником которого я стал.

Наш 2-й батальон 843-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии на узком участке прорвал оборону противника. Преодолев три линии траншей, мы углубились на 3 – 4 км и остановились, получив приказ укрепить правый фланг прорыва. Через наши боевые порядки прошла мотобригада и вступила в бой с противником. А мы в это время долбили мерзлую землю, роя окопы полного профиля. День был морозный, ярко светило солнце. Участок, который мы заняли, представлял собой поло-

гий холм, со всех сторон поросший лесом, вершина высоты была свободна от деревьев. Холм огибала наезженная дорога. На дороге – «студебекер» с счетверенной, направленной в зенит пулеметной установкой. Возле нее разминался солдат в каске. На склоне холма, накренившись на корму, стоял танк Т-34. Ствол пушки приподнят.

У всех нас, несмотря на холод и усталость, хорошее настроение: мы не так давно получили сообщение о Сталинградской победе, о пленении десятков тысяч немецких солдат и офицеров. Все это вызвало в частях подъем патристических чувств, укрепило веру в победу.

Перекур. Сиж у костра под двумя высокими березами, грею руки. Рядом составленные в пирамиду винтовки. И вдруг слышу

справа рев мотора. Откуда-то, набирая высоту по диагонали к нам, с крестами на крыльях «мессершмит». Самолет проходит буквально над головами. За ним тем же курсом и так же, с набором высоты, – большой двухмоторный самолет. Пулеметчик зенитной установки на «студебекере» не успевает ее развернуть, как в него утыкается пулеметная очередь, направленная с большого самолета.

И вдруг из-под его хвоста вылетел клубок пламени. В тот момент я успел еще удивиться, подумав: «Неужели это все же сработала наша огневая точка?» А самолет, накренившись, устремляется к земле, планирует на заснеженный холм и, опираясь на крылья, скользит по склону и застывает метрах в пятидесяти от меня.

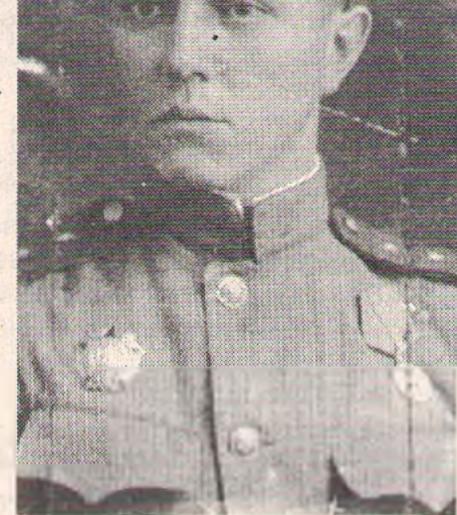
Весь в снегу, хватаю винтовку из развалившейся пирамиды и подбегаю к самолету справа. Старшина Мазуров – слева. С его стороны на крыло выскакивает немец в пилотском шлеме, с пистолетом. Старшина сражает его очередью из автомата. В борту самолета иллюминаторы. Значит, не бомбардировщик, а транспортный. Заглядываю внутрь, а там масса людей, все срывают погоны, рвут документы. Тем временем наши солдаты окружают самолет, и под крики из самолета по одному выходят немцы. Они растеряны, подавлены. Мы строим их возле самолета – 22 человека. Большинство – легко раненные.

Наш старшина Мазуров проник в самолет и вынес оттуда часть личных документов пассажиров. Пленных вывели на дорогу, а по ней в это время к передовой стро-

ем шагает взвод солдат, все в белых маскхалатах. Поравнялись с нами, остановились. Это оказалась армейская разведка. Узнав, что произошло, командир разведчиков взял с собой двух своих людей, кинулся к самолету, и они вынесли оттуда еще массу бумаг.

Командир разведки говорит: «Я немедленно отконвоирую пленных в штаб армии, документы, которые мы захватили, и показания пленных помогут скорректировать план армейской операции». Мы отказались отдать всех, уступили им только половину. Они, забрав 11 человек, отправились с ними в тыл.

Однако самым интересным в этом эпизоде оказалось то, что самолет был сбит снарядом из танка Т-34, того самого, стоявшего на склоне холма. Свидетелями этого события были командир минометной роты Бикташев, команди-

ры взводов Аралин, Афанасьев, Шушкин, замполит Иванов.

Глеб МАРГОРИН,
майор в отставке,
трижды орденносец.

На снимке: **Глеб МАРГОРИН**
в 1943 году.